

УДК 026.06+025.3

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-3-23-36

Э. Р. Сукиасян

Российская государственная библиотека, Москва, Россия

ДИАЛОГ С ЭЛЕКТРОННЫМ КАТАЛОГОМ

Аннотация: Тема статьи – диалог между электронным каталогом и пользователем. Отмечено, что карточный каталог располагал системой справочного аппарата, которая оказывала читателю помощь в процессе поиска. Если ЭК сменил карточные, диалог должен быть его инструментом. Доказано, что карточный систематический каталог обладал когнитивными, развивающими функциями. Подчеркнуто, что об ЭК этого сказать нельзя. В нем нет ни диалога, ни базы знаний в виде удобной для просмотра иерархической классификационной таблицы с алфавитным указателем. Если на этапе ввода сотрудники располагают некоторыми возможностями уточнить свои решения, то на этапе поиска пользователь лишен их полностью. Он формулирует запрос, пользуясь собственным «тезаурусом», который программа может не принять. Рассмотрены проблемы оснащения ЭК справочной информацией для пользователя, общие принципы работы с ЭК. Показаны особенности ввода заголовка библиографической записи. Сделан вывод: вопросы содержательного (тематического) поиска в ЭК остались до сих пор не решенными. Существенно ограничены права и возможности пользователя, связанные с работой ЭК. Для решения проблемы необходимо взаимодействие между разработчиками систем, каталогизаторами и библиографами, пользователями ЭК.

Ключевые слова: электронный каталог, тематический поиск, содержательный поиск, карточный каталог, систематический каталог.

UDC 026.06+025.3

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-3-23-36

Eduard R. Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

DIALOG WITH OPAC

Abstract: The author raises the issue of dialogue between the OPAC and the user. The card catalog had a reference apparatus system that guided the reader's work and assisted in the search process. If OPAC came to replace card catalogs, we have the right to consider dialogue a tool of any OPAC. It is proved that the card systematic catalog possessed cognitive, developing functions. However, this cannot be said about OPAC. It was expected that the OPAC would have the Knowledge Base in the form of an easy-to-view hierarchical classification schedules with an alphabetical index. But neither the dialogue nor the Knowledge Base of OPAC in the libraries of the country have. If at the input stage employees have some opportunities to clarify their decisions, then at the search stage the user is completely deprived of them. He formulates the request using his own "thesaurus", which the program may not accept. The problems of equipping OPAC with reference information for the user, the general principles of working with OPAC are considered. The features of forming the heading of the bibliographic record are shown. The conclusion is made: questions of a thematic search in the OPAC have remained unresolved so far. The rights and possibilities of the user related to the work of OPAC are significantly limited. Many shortcomings could be resolved through dialogue. However, a situation has arisen in the country when potential participants in such a dialogue (system developers, cataloguers and bibliographers in libraries, OPAC's users) do not meet each other for joint analysis of OPAC. Then, perhaps, the dialogue would appear in the catalog itself, where it is not today.

Keywords: OPAC, thematic search, content search, card catalog, systematic catalog.

Вместо «Диалог с электронным каталогом» правильнее было бы сказать «Диалог в электронном каталоге». За рубежом так и говорят, поскольку там, как правило, диалог – инструмент электронного каталога. У нас еще помнят понятие *диалоговый режим*, но забыли о том, что у него есть два значения. Приведу определение Р. С. Гиляревского: «Диалоговый режим (conversational/interactive mode) – режим работы

компьютера, при котором периферийное устройство или подчиненный компьютер функционируют под управлением со стороны центрального компьютера в сети; часто называется режимом online, т.е. в сети или системе; 2) режим взаимодействия пользователя с компьютером в темпе, который соизмерим с темпом обработки данных человеком» [1. С. 80].

Диалог – греческое слово, означающее «разговор», «беседа». Одним словом – это коммуникация, процесс общения, в котором есть, как минимум, два участника. Они не только слушают друг друга, но и реагируют, взаимодействуют. Поэтому и говорят о том, что человеко-машинное взаимодействие должно быть дружественным (*user friendly*). В имеющихся в нашей стране системах от этой «дружественности» ничего не осталось. Компьютер работает сам по себе, «взаимодействие» сводится к тому, что читатель вводит поисковые элементы, а машина тут же выдает ему «информацию», переполненную мусором (простите, информационным шумом), например записями с отчествами совершенно не нужных пользователю авторов. А что делать? У нас же всегда включен «поиск по любому элементу записи», и никогда не сказано, как его отключить. В ЭК нашей страны диалога нет. Вероятно, он считается излишеством.

Меня эта проблема всегда интересовала, так как в карточном каталоге диалог был. В практическом пособии «Систематический каталог» [2] я показал, что он далеко не всегда нацелен на поиск конкретной (известной пользователю) книги. Он дает возможность выбора в достаточно широких пределах, направляет поиск, осуществляемый читателем. Самое интересное – его способность найти документ по запросу, который сам читатель зачастую затрудняется сформулировать. Именно поэтому карточный систематический каталог задолго до появления интерактивных методов считался диалоговым: с ним можно было «беседовать» – и делать это без спешки, присущей работе с ЭК.

В 1992 г. для Второй международной конференции Международного общества по организации знаний (ИСКО), которая состоялась в Индии, я подготовил доклад «Ното Quaerens (Человек ищущий). К проблеме развития познавательных способностей читателя в процессе информационного поиска». На конференцию мне не удалось

попасть. Мой доклад зачитал участник из Великобритании, его опубликовали до конференции [3]. Только через десять лет я представил доклад на Пятой международной конференции «LIBCOM», затем его опубликовали в журнале «Научные и технические библиотеки» [4]. Доклад был актуальным для того времени.

В начале 1990-х гг. в Российской государственной библиотеке под руководством зам. директора А. П. Волика успешно продвигались работы по созданию ЭК с уникальной, высокоэффективной системой поиска. Коллектив во главе с А. Н. Востриковым, главным конструктором АБИС РГБ, восстановил похороненную в архивах библиотеки на полтора десятка лет проектную документацию, которая была подготовлена в начале 1970-х гг. В основу создаваемого в РГБ ЭК были положены принципы поэлементного классификационного поиска. Казалось бы, ничего не должно было помешать реализации проектов, над которыми в свое время работал коллектив В. Ю. Невраева (1926–1974).

Очередная смена директора РГБ нанесла сокрушительный удар по плану компьютеризации библиотеки. Работы были приостановлены, а многие идеи вновь забыты. Спустя годы в качестве АБИС для РГБ стали рассматриваться зарубежные системы. Тендер выиграла американская VTLS, но появилась информация, что на нее не хватило денег. Европейские эксперты «подарили» нам израильскую АБИС. Как потом выяснилось – одну из самых дорогих.

Никто из посетивших РГБ зарубежных экспертов (а их было немало) не знал, возможно, даже не предполагал, какую систему разработали ее сотрудники. Для всех было ясно лишь то, что практически ничего не реализовано. Поэтому делали совершенно неверный вывод: в теоретическом плане ничего в стране не существовало.

Сегодня я нахожу в своем докладе, опубликованном в 2002 г., положения, которые актуальны и сейчас. Я писал, например, что у каждого читателя есть собственный «тезаурус» и накопленный личный опыт решения поисковых задач. Только сам читатель может организовать и провести поиск в направлении, которое ему необходимо, выбрать желательные параметры поиска, а затем отобрать в полученном массиве нужную информацию. Информационный поиск – функция читателя, пользователя.

В 2002 г. я не мог предположить, что ЭК в нашей стране не будут иметь базы знаний в виде иерархической классификационной структуры. В те годы все признавали ее необходимость. Такого инструмента поиска нет и сегодня. Полагая, что он обязательно будет в ЭК, я доказывал: даже на самом элементарном уровне, сканируя информацию с экрана дисплея, пользователь выявляет сведения, которые характеризуют уровень развития науки. В одном ряду встречаются не только известные, но и неизвестные названия, факты и явления, имена лиц, наименования организаций. Интеллектуальный поиск обеспечивает тесный контакт пользователя с системой.

Первичный уровень интеллектуального восприятия темы сочетается с видением ее внутренней структуры, логики построения, родо-видовыми отношениями. Все это показывает иерархическая структура классификационной системы. Пользователь самостоятельно, чаще лучше библиографа, может спланировать тактику и стратегию поиска, двигаясь вверх или вниз по иерархическому дереву так, как считает необходимым, и до того уровня детализации, который приемлем для него. Согласимся, что присутствие библиографа в этом «интимном» процессе совершенно излишне. Если, конечно, читатель умеет работать с системой.

Каждый читатель по-своему решает интеллектуальные поисковые задачи. При необходимости система подскажет ему другие аспекты, направления поиска, которые в совокупности раскроют тему во всей глубине и взаимосвязи проблем. Каталог должен сам предлагать различные пути поиска, и дело пользователя – выбрать ту стратегию, которую он предпочитает.

Каталог предоставляет читателю социально-исторический анализ фактов, явлений и процессов. Это важно для изучения научных теорий, методов исследования, персоналий. Такая информация может быть выдана, если пользователь будет вести с помощью диалога активный поиск и лично заинтересован в его результатах.

Рассмотренные выше проблемы со всей очевидностью доказывают: появление в библиотеках России ЭК, в которых вопросы тематического (содержательного) поиска либо вовсе не решены, либо решены примитивным образом, существенно ограничило права и возможности

читателей. Каталог, с которым прежде можно было, не торопясь, пообщаться, а общаясь – подумать, посоветоваться, неожиданно перестал существовать.

Причины просты и понятны. Разработчики АБИС исходили (и исходят сегодня) из неверного посыла о том, что ЭК должен обеспечивать оперативный поиск библиографической информации. Чем быстрее, тем лучше. Они не читали научной литературы о систематическом каталоге, поэтому им неизвестны результаты проведенных в стране исследований. Они считали и продолжают считать, что ЭК в нашей стране и в США или в Европе может быть одинаковым по своим параметрам и идеологии поисковых процедур.

По сути дела, тематического (содержательного) поиска с использованием возможностей классификационных систем (иначе говоря, того самого поиска, который обеспечивал систематический каталог) в наших ЭК нет. Принципиально важно понять, что ЭК полностью потерял свое когнитивное значение для читателя.

Можем ли мы преодолеть эти недостатки ЭК? Хотелось бы верить. Но для этого новое поколение отечественных программистов, конструкторов будущих АБИС должно обратиться к накопленному опыту.

Я подробно изложил положения своего доклада для того, чтобы сделать вывод: в нашей стране развитие ЭК остановилось давно, но мы этого не заметили.

В 2002 г. на основе опыта работы с ЭК в Швеции (1981), ФРГ (1983 и 1990), в университетах США (1990) я написал для журнала «Библиотека» большую статью об ЭК [5]. К сожалению, ее мало кто читал. А она была бы полезна отечественным программистам, которые в те годы работали над своими системами (или новыми их версиями).

Спустя 17 лет я вернулся к проблеме диалога. И обнаружил: об этом все уже было сказано. Тогда невозможно было предположить, по какому ложному пути мы пойдём, сколько допустим ошибок. Так случилось, что качественные параметры никого не интересуют.

В статье 2002 г. я писал о термине *OPAC* (эквивалент ЭК), объяснил, что *public access* – это не что иное, как русский терминологический элемент *читательский* (поэтому *OPAC* в служебном помещении стоять не может), пояснил, что картотека – это библиографическая база данных.

Вслед за И. Г. Моргенштерном отметил, что выдача «одним массивом» записей на книги и статьи неудобна для читателей.

В статье была освещена история ЭК: проект Библиотеки Конгресса США MACHineReadable Cataloging (1964) и появление аббревиатуры MARC, которую сегодня знают во всем мире.

В 1993 г. было сказано: в подавляющем большинстве первые же появившиеся в США ЭК были *сетевыми* и имели *дружественный интерфейс*. Сетевой каталог охватывал информацию о фондах нескольких библиотек, объединенных различными отношениями, связанных друг с другом (чаще всего эта связь отражала территориальные границы). Дружественный интерфейс – это готовность к диалогу с пользователем, от которого не требовалась предварительная подготовка (достаточно было ознакомиться с небольшой инструкцией, затем все вопросы задавала «машина»).

Особенности работы с ЭК посредством диалога раскрывались в традиционной для пользователя форме, например в виде краткой инструкции, содержащей такие подсказки:

как включить компьютер;

как выбрать язык диалога (в США, как правило, используется только английский, в Швеции диалог возможен как на английском, так и на шведском языке);

как переключить клавиатуру с одного языка на другой;

как исправить свою ошибку (не только вернуться назад, но и отредактировать уже введенные данные);

сколько времени дается на ответ и как его продлить (иначе машина автоматически отключится);

куда вставить читательский билет, чтобы его номер был считан машиной, а если считывающего устройства нет, – как ввести свои персональные данные.

В памятке пояснялось: если нужна помощь, можно вызвать консультанта, включив сигнальную лампу над рабочим местом.

В США были выработаны общие принципы диалога, при котором возможны высокая эффективность использования вычислительной техники и доверие пользователя к «машине».

1. Диалог должен происходить исключительно на естественном языке, следует по возможности избегать излишнего кодирования символов или команд, прибегая во всех возможных случаях к мнемонике. Например, команда «Да», выражающая согласие пользователя, передается машине нажатием клавиши “Y” (Yes), команда «Нет» – клавиши “N” (No, Not). Автор обозначается литерой “A” (Author), имя лица – “N” (Name), название произведения – “T” (Title), дата, год издания – “D” (Date).

2. Диалог осуществляется с помощью двух различных систем ввода информации. Если предполагается выбор, то пользователь должен ознакомиться с полным списком опций (на экране монитора появляется *меню*) и выбрать из них. Иначе говоря, неэтично спрашивать, какой вид документа вы предполагаете искать. Правильное решение: выдать на экран перечень и дать возможность выбрать. Однако в тех случаях, когда пользователь должен назвать конкретные данные, например имя автора, название произведения и т.п., ему предоставляется возможность это сделать: на экране монитора появляется *маска*, бланк.

3. Прежде чем вывести на экран библиографическую информацию, следует дать статистическую справку по результатам поиска, а если этих результатов очень много (от 15 до 40 записей пользователь, как правило, просматривает сразу), – предложить ввести дополнительные параметры поиска, ограничивающие выдачу. Вне зависимости от того, какое решение будет принято, до того, как на экране появится информация, пользователю необходимо сообщить, в какой последовательности сгруппированы найденные записи, и предложить изменить эту последовательность.

Для читателя практически всегда выгоднее получить информацию в обратнoхронологической последовательности (сначала – самые новые, последние из введенных в ЭК записи). Но по желанию такой перечень можно «перевернуть» – прямая хронология позволяет увидеть литературу по вопросу в исторической последовательности. Не совсем понятно, какие преимущества имеет алфавитный порядок.

4. ЭК обязан предоставить пользователям весь комплекс услуг традиционных каталогов. Больше – пожалуйста. Меньше и худшего качества – ни в коем случае. Этот принцип следует знать, чтобы

анализировать сегодняшнюю ситуацию в России. ЭК – технический инструмент поиска, обеспечивающий удобство работы, оперативность получения данных, позволяющий «перелопатить» огромные объемы информации.

Возможно, будут найдены методы глубокого индексирования (*depth indexing* – термин Ш. Р. Ранганатана), позволяющие пользователю ЭК найти информацию, которую он не смог бы получить в традиционных каталогах при ручном поиске. Но то, что уже известно, не следует забывать, игнорировать.

Уже в первые годы в США системы в ответ на запрос могли выдать три картинки:

- bibliographical record (библиографическая запись);
- holdings record (информация, обычно в табличной форме, о том, в фондах каких библиотек есть документ, можно ли его получить по МБА);
- format record (запись в формате, обычно более полная, чем БЗ).

В 1996 г. в OCLC я впервые увидел ссылку к *book trade catalog record*. Нажал, ничего не понял. Мне объяснили: если вы хотите купить эту книгу, система проведет поиск в книготорговых каталогах, включая букинистические магазины; если книга будет найдена, можно узнать, как ее приобрести и по какой цене, включая пересылку. Но сначала книгу нужно найти в OCLC WorldCat. С помощью этой системы мне удалось найти книгу, о которой я давно мечтал (мне сообщили: книга В. И. Истрина «Развитие письма», Москва, 1961, есть в продаже; через 6 дней она будет доставлена в Колумбус, откуда вы ее заказываете; ответил книготорговец из Аргентины). Почему такой услуги нет в наших ЭК?

В США (как и в других странах) большая часть библиотекарей считает, что переход от карточного каталога к ЭК совсем не обязательно должен приводить к изменению формата выдачи информации. Сначала они полагали, что на экране монитора должна появляться привычная всем карточка: одна, потом другая, третья и т.д. С трудом согласились с тем, что можно выдавать на экран легко обозримый ряд записей. Но каждая БЗ должна содержать все элементы карточки и в той же последовательности.

Дважды проводились достаточно репрезентативные исследования. Оказалось, что читатели такую точку зрения в подавляющем большинстве поддерживают. Тем не менее привычный внешний вид записи не всегда сохранялся. В меньшей степени изменения проявлялись в системах, рассчитанных на сеть публичных библиотек. В крупных, в основном – академических (в США так называются библиотеки высших учебных заведений), запись не всегда напоминает каталожную карточку. Однако и здесь внешняя форма, как правило, не повлияла на полностью элементов или их последовательность.

У нас, как известно, запись изменилась до неузнаваемости, хотя состав, последовательность и представление элементов БЗ строго регламентированы стандартами, которые все должны уважать. Кто дал право разработчикам произвольно менять четкий перечень обязательных элементов? Чтобы получить библиографическое описание, зачастую необходимы дополнительные действия, последовательность которых не всегда понятна. Причем правила работы с ЭК в разных библиотеках совершенно разные.

Один из читателей поделился со мной своим наблюдением: «Единственное, что роднит все ЭК, так это то, что от меня сразу требуют впечатать в квадратик *слово*. Хоть бы сначала рассказали, что я могу получить в ответ!» Действительно, ни один из ЭК не говорит читателю «Здравствуйте» и не рассказывает о себе... А как хотелось бы узнать, в каком массиве записей предстоит вести поиск, каковы количественные и хронологические параметры, лаг (временной промежуток между выходом книги и появлением записи на экране), порядок и объем пополнения, рекомендуемые алгоритмы поиска и многое другое. На экранах нет ни добрых напутственных слов, ни советов. Зато совсем не к месту могут появиться шутки или поговорки, в которых читатель не нуждается. Одним словом, интерфейс есть, но назвать его дружественным трудно. Нет, по сути дела, и диалога, так как, нажав на клавишу «Help», узнаешь чаще всего о том, что уже случилось.

Рассмотрим, например, как обстоит дело с заголовком БЗ (это ФИО). Он не должен иметь закрытые инициалы. Только в некоторых ЭК этот порядок соблюдается. Многие до сих пор не знают, что заголовок

формирует каталогизатор. Форма, в которой сведения публикуются в издании, указывается за косой чертой. После фамилии должна быть запятая. Это важно в том случае, когда ее непросто идентифицировать. Например, если ФИО автора выглядит так: Чимаманда Нгози Адичи. Установить, где фамилия, а где имя, обязан каталогизатор. Правильная форма заголовка: Адичи, Чимаманда Нгози. (Есть библиотеки, где два романа нигерийской писательницы отражены в одном месте, а еще два – в другом.)

В США ЭК считают третьим результатом технической революции. Первые два нам даже не знакомы. В мае 1964 г. в США получила массовое распространение система Electronic collection security, оперативно реагирующая на возможный вынос незарегистрированных изданий. Техника оказалась полезной для налаживания хорошего психологического микроклимата в библиотеках. Библиотекари перестали видеть в каждом посетителе потенциального вора.

Второй результат технической революции – массовое введение системы Circulation, никак не связанное с ОПАС. С появлением штрихового кодирования устройства стали считывать номера с наклеек на книгах и пластиковых читательских билетов. Под наклейкой находилось «нечто», обеспечивающее безопасность в системе Electronic collection security. Когда и книги в фонде, и читатели оказались пронумерованными, в компьютере просто соединялись те и другие номера, а несложная программа выдавала на экран монитора данные о читателе, книге, сроках возврата. Все данные вводились в ручном режиме.

Мы торопились. Кому-то очень хотелось «разобраться» с карточными каталогами. Поэтому начали с ЭК...

В 1981 г. я ознакомился с библиотечным каталогом Швеции, где 6 тыс. библиотек страны уже были объединены практически в одну с единым читательским билетом и единым каталогом. Каталог в публичных библиотеках тематическим поиском не занимался. Если был необходим тематический поиск, пользователь нажимал клавишу и переходил в другую систему – единую для всех университетских библиотек.

Здесь можно было воспользоваться очень эффективным содержательным поиском. По некоторым областям, например, атомная энергия, системный анализ или ислам, поиск автоматически переключался на базы данных соответствующих международных организаций. В маленькой Швеции никакого дублирования не допускалось.

Каталог шведской публичной библиотеки был для меня сложным. Вот где был диалог! Я последовательно отвечал на все вопросы, так как не обратил внимания на пояснение: «Если вы наш постоянный пользователь, нажмите ЗДЕСЬ». Машина меня учила, подсказывала, советовала. Даже исправляла. Когда я ошибся в написании фамилии В. В. Маяковского, появилась красная рамочка: «Вы имеете в виду поэта СССР Владимира Владимировича, год рождения 1893, Багдади, Грузия? Его фамилия пишется так: МАУАКОВСКУ». Никаких сведений о моей работе по этическим принципам не сохранялось.

Когда я вернулся из Швеции, много выступал и рассказывал. Однако все советские журналы отказались публиковать мою статью, а меня предупредили: границы распространения зарубежного опыта имеют свои пределы, как и наше терпение... Позже «ответственные» редакторы старательно вычеркивали из моих статей упоминания о публичности, общедоступности и открытости библиотек, что было лозунгом М. Дьюи, принятым в зарубежном мире. Нам трудно представить открытый доступ к фондам современных университетских библиотек, имеющих миллионы томов. Нужно увидеть, как они организованы: используется систематическая расстановка, естественная для непосредственного подбора книг. Поэтому классификационные системы «работали» в фонде, а не в каталоге, обеспечивали поиск по иерархии внутренней отраслевой структуры науки.

Во многих библиотеках сохранились прекрасные, любимые всеми читателями карточные каталоги. Если нужна книга «здесь и сейчас», то ее быстрее и проще найти без ЭК – по карточному каталогу или прямо в фонде. Гораздо больше времени потребуется, чтобы найти документ в закрытом фонде, отраженном только в ЭК.

Другое дело – библиографический запрос «в мировых информационных ресурсах». Для этого во всех американских библиотеках есть выход в OCLC – бесплатный для читателя. Мы до сих пор боимся OCLC. Многие думают, что это американская организация. Online Computer Library Center зарегистрирован в США (Колумбус, Огайо) как некоммерческая организация. OCLC обслуживает на 6 языках в «промышленном режиме» 24/7 (т.е. всегда) библиотеки, находящиеся во всех часовых поясах земного шара.

У наших библиотек отношения с OCLC не сложились. Чтобы работать с этой организацией, нужны специально подготовленные каталогизаторы-библиографы (будет достаточно не более десяти человек – по одному в крупнейших библиотеках страны). В России обучать их некому. Обучение в OCLC затратное. Нам бы сначала решить проблему с каталогизаторами внутри страны. Как известно, они – «штучный товар» [6].

Одним словом, нам не до диалога. Мы бежим вперед, стараясь догнать вчерашний зарубежный опыт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Информационная** сфера : крат. энцикл. слов. / Р. С. Гиляревский. – Санкт-Петербург : Профессия, 2016. – 302 с. с ил.
2. **Систематический** каталог : практ. пособие / ГБЛ ; сост. Э. Р. Сукиасян. – Москва : Кн. палата, 1990. – 182 с.
3. **Ното** Quaerens (The seeking man) : On the problem of development of the reader's cognitive capacities in the searching process / E. R. Sukiasyan // Cognitive paradigms in knowledge organization : 2nd Intern. ISKO Conference, Madras, 26–28 Aug., 1992. – Madras, 1992. – P. 15–22.
4. **Ното** Quaerens (Человек ищущий). К проблеме развития познавательных способностей читателя в процессе информационного поиска / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 4. – С. 73–83.
5. **Электронные** каталоги. За рубежом и в России / Э. Сукиасян // Б-ка. – 2003. – № 2. – С. 36–41; № 3. – С. 31–33.
6. **«Штучный** товар». О подготовке специалистов в области современной каталогизации / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 7. – С. 55–61.

REFERENCES

1. **Informatsionnaya** sfera : krat. entsikl. slov. / R. S. Gilyarevskiy. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2016. – 302 s. s il.
2. **Sistematicheskii** katalog : prakt. posobie / GBL ; sost. E. R. Sukiasyan. – Moskva : Kn. palata, 1990. – 182 s.
3. **Homo** Quaerens (The seeking man) : On the problem of development of the reader's cognitive capacities in the searching process / E. R. Sukiasyan // Cognitive paradigms in knowledge organization : 2nd Intern. ISKO Conference, Madras, 26–28 Aug., 1992. – Madras, 1992. – P. 15–22.
4. **Homo** Quaerens (Chelovek ishchushchiy). K probleme razvitiya poznavatelnykh sposobnostey chitatelya v protsesse informatsionnogo poiska / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2002. – № 4. – S. 73–83.
5. **Elektronnye** katalogi. Za rubezhom i v Rossii / E. Sukiasyan // B-ka. – 2003. – № 2. – S. 36–41; № 3. – S. 31–33.
6. «**Shtuchnyy** tovar». O podgotovke spetsialistov v oblasti sovremennoy katalogizatsii / E. R. Sukiasyan // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 7. – S. 55–61.

Информация об авторе / Information about the author

Сукиасян Эдуард Рубенович – канд. пед. наук, доцент, заведующий сектором главной редакции ББК (НИЦ ББК) РГБ, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия
sukiasyaner@rsl.ru

Eduard R. Sukiasyan – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head, Sector of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification Research Center, Russian State Library, Moscow, Russia
sukiasyaner@rsl.ru